ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№67-УД26-17-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

29 октября 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Кочиной И.Г., Боровикова В.П.,
с участием:
прокурора Лежепекова В.А.,
близкого родственника умершего осужденного К
адвоката Алексеевой Т.Г.,
при секретаре Горюновой А.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Кудрявцева Максима Борисовича** по кассационной жалобе адвоката Нохриной И.В. на приговор Новосибирского областного суда от 10 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2026 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления близкого родственника умершего осужденного К и адвоката Алексеевой Т.Г., поддержавших доводы, изложенные в кассационной жалобе, прокурора Лежепекова В.А., не усматривающего оснований для отмены или изменения судебных решений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

в соответствии с приговором Новосибирского областного суда от 10 июня 2025 года Кудрявцев М.Б., [redacted] несудимый, оправдан по ч.1 ст.286 УК РФ на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления и по п.«а», «д» ч.2 ст.126 УК РФ на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием события преступления с признанием права на реабилитацию.

признан виновным в нарушении в 2010 году правил дорожного движения при управлении автомобилем, повлекшем по неосторожности смерть М[redacted] за что осужден по ч.3 ст.264 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.02.2009 г. №20) к лишению свободы на 3 года с отбыванием наказания в колонии-поселении с лишением права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами на 2 года, с освобождением от наказания ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

По данному делу частично оправдан и осужден Бартоломей Е.А., приговор в отношении которого не обжалуется.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2025 года приговор был изменен: исключено из приговора указание суда о нарушении Кудрявцевым требований п.2.7 правил дорожного движения, в остальной части приговор в отношении Кудрявцева М.Б. и этот же приговор в отношении Бартоломея Е.А. оставлен без изменения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2026 года апелляционное определение от 3 сентября 2025 года в отношении Кудрявцева М.Б. отменено, уголовное дело в этой части передано на новое апелляционное рассмотрение.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2026 года приговор в отношении Кудрявцева М.Б. изменен путем исключения указания о нарушении им требований п.2.7 правил дорожного движения и отменен в части осуждения по ч.3 ст.264 УК РФ (в редакции ФЗ от 13.02.2009 г.№20) с прекращением производства по уголовному делу на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи со смертью.

В остальной части приговор в отношении Кудрявцева М.Б. оставлен без изменения.

В кассационной жалобе адвокат Нохрина И.В. в защиту интересов

К [redacted] - близкого родственника умершего осужденного Кудрявцева М.Б. - выражает несогласие с приговором и указывает, что уголовное дело по ч.2 ст.264 УК РФ возбуждено 31 июля 2023 года за пределами срока давности привлечения к уголовной ответственности, который истек 2 марта 2016 года. Кудрявцев выразил свое несогласие с прекращением уголовного дела по нереабилитирующему основанию, в связи с чем с учетом положений п.2.2 ст.27 УПК РФ его уголовное преследование по ч.2 ст.264 УК РФ подлежало прекращению в период предварительного следствия до 1 ноября 2023 года в связи с непричастностью к совершению преступления, чего сделано не было. Полагает, если бы уголовное преследование Кудрявцева по ч.2 ст.264 УК РФ было прекращено своевременно, то у суда не имелось бы оснований для переквалификации его действий с ч.2 ст.105 УК РФ на ч.3 ст.264 УК РФ.

Излагая установленные судом фактические обстоятельства дела, адвокат указывает на недостатки следствия, полагая, что не установлен факт нарушения Кудрявцевым правил дорожного движения, поскольку не выяснено наличие у него возможности обнаружить возникшую на дороге опасность и принять меры для предотвращения столкновения, не произведен осмотр места происшествия, не установлен автомобиль, которым управлял Кудрявцев М.Б., не установлено, был ли автомобиль в исправном состоянии.

Приводит показания свидетеля С [redacted] и считает, что суд необоснованно положил их в основу приговора ввиду противоречивости, а суд апелляционной инстанции неправомерно сослался на факт опознания ею Кудрявцева и Бартоломея, поскольку процедура опознания производилась с нарушением положений ч.5 ст. 193 УПК РФ. Показания другого свидетеля Е [redacted], взятые судом за основу, считает взаимоисключающими. Полагает, что большая часть показаний свидетеля А [redacted] (ранее Я [redacted]), имеющих значение для дела, в приговоре не приведена. При этом считает необъективной оценку показаний свидетелей И [redacted], А [redacted], Ш [redacted], Т [redacted] и Т [redacted] как недостоверных, поскольку они последовательны, логичны и взаимно дополняют друг друга, согласуются с показаниями А [redacted] и Г [redacted]

Приводит заключение специалиста об остановочном пути автомобиля на дороге с укатанным снегом при скорости движения 5 км/час, на основании чего делает вывод о том, что при обстоятельствах, изложенных С [redacted], не могло случиться дорожно-транспортного происшествия.

На основании изложенного просит приговор и апелляционное определение в отношении Кудрявцева отменить и передать уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение.

В возражениях государственный обвинитель Либрихт О.Н. просил состоявшиеся в отношении Кудрявцева М.Б. судебные решения оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Нохриной И.В. – без удовлетворения.

Заслушав участников процесса, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, проверив материалы уголовного дела, оснований для отмены или изменения судебных решений в отношении Кудрявцева М.Б. судебная коллегия не усматривает.

Данное уголовное дело являлось предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который счел, что изложенные в приговоре обстоятельства преступления, за исключением факта нарушения Кудрявцевым п.2.7 правил дорожного движения РФ, установлены правильно, а выводы о виновности его в совершении преступления соответствуют установленным судом фактическим обстоятельствам дела, что его действиям дана верная юридическая оценка.

Судебная коллегия соглашается с такой оценкой приговора по следующим основаниям.

Изложенные в приговоре обстоятельства преступления установлены на основании исследованных доказательств, правила оценки которых, предусмотренные ст. 88 УПК РФ, не нарушены.

В основу обвинительного приговора положены лишь относимые к делу, допустимые и достоверные доказательства, к которым относятся и показания очевидца-свидетеля С[redacted], данные в ходе предварительного следствия.

Из оглашенных показаний данного свидетеля следует, что 2 марта 2010 года около 23 часов она и Бартоломей ехали в автомобиле «Волга» белого цвета под управлением Кудрявцева, который находился в состоянии алкогольного опьянения. В селе Яркуль Кудрявцев сбил девушку, после чего Кудрявцев и Бартоломей поместили ее в багажник, признаков жизни девушка не подавала. Ей парни разрешили уйти, но при этом пригрозили, что убьют, если она кому-нибудь расскажет о случившемся. Она все же рассказала о происшествии отчиму и К[redacted]. Поскольку угрозы в ее адрес повторялись, она под воздействием чувства страха уехала из Новосибирской области.

Несмотря на то, что в судебном заседании С[redacted] не подтвердила оглашенные показания и пояснила, что оговорила подсудимых, суд, при наличии угроз в ее адрес, обоснованно оценил такое заявление не соответствующим действительности, а ее показания, данные в период расследования уголовного дела в качестве достоверных, поскольку причин для оговора подсудимых у нее не имелось, оглашенные показания являлись последовательными на протяжении предварительного следствия, а их содержание согласуется с другими исследованными доказательствами:

с показаниями потерпевшей М[redacted] и свидетелей М[redacted] о том, что М[redacted] не вернулась домой после посещения клуба в с. Яркуль ночью 2 марта 2010 года;

с показаниями свидетеля А[redacted] (Я[redacted]) о том, что после посещения клуба 2 марта 2010 года около 23 часов она рассталась с подругой

М которой до дома оставалось дойти 400 метров, на следующий день узнала, что подруга пропала;

с показаниями свидетеля Е о том, что около 22 часов 30 минут 2 марта 2010 года видел М и Я, которые стояли на перекрестке улиц и к ним приближался автомобиль «Волга» белого цвета;

с показаниями свидетелей К и Б о том, что со слов С им стало известно, что белый автомобиль «Волга», в котором она находилась, сбил М;

с показаниями свидетеля К которая видела белую «Волгу» в селе Яркуль 2 марта 2010 года;

с показаниями свидетеля С который 2 марта 2010 года около 23 часов видел в с. Яркуль М и белую «Волгу»;

с показаниями свидетеля И о том, что 2 марта 2010 года около 23 часов в с. Яркуль со стороны клуба мимо ее быстро проехала белая «Волга», после чего она услышала шлепок и звук, похожий на то, что автомобиль притормозил, но оборачиваться не стала. В селе Яркуль белая «Волга» была лишь у С, поэтому она посмотрела в сторону его жилища и увидела, что автомобиль стоит возле дома;

с показаниями свидетеля Г о том, что в марте 2010 года Кудрявцев ездил на белой «Волге»;

с показаниями свидетеля под псевдонимом «» о том, что Бартоломей рассказывал начальнику уголовного розыска Б в кабинете начальника полиции Т о том, что они сокрыли труп М, которую сбил Кудрявцев, управляя «Волгой» белого цвета;

с показаниями свидетеля Т - работавшего начальником отдела полиции «Усть-Тарское», а также с показаниями его заместителя - свидетеля А, уволившихся в 2011 году, о том, что после исчезновения М проверяли версию о причастности к случившемуся Кудрявцева и Бартоломея, поскольку автомобиль Кудрявцева видели в тот день в селе Яркуль, на автомобиле были установлены следы дорожно-транспортного происшествия и обнаружена кровь, в 2011 году собака из леса притащила останки руки, вероятней всего, принадлежащей подростку.

Таким образом, вопреки доводам кассационной жалобы, показаниям свидетеля С судом дана надлежащая оценка как достоверных.

Из материалов уголовного дела следует, что и показания других допрошенных лиц, чьи показания положены в основу обвинительного приговора, также верно оценены как соответствующие действительности ввиду их согласованности между собой и показаниями С.

Вопреки доводам кассационной жалобы само по себе наличие противоречий в показаниях свидетелей, в том числе Е и А (Я), не ставит под сомнение достоверность тех, что приведены в приговоре в обоснование виновности Кудрявцева. Так, судом установлено, что неточности в показаниях были обусловлены давностью произошедших событий, в связи с чем суд правомерно в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ исследовал более ранние, а затем, объективно оценив каждые

из них, принял за основу сопоставимые и согласующиеся с другими доказательствами.

В своей совокупности исследованные доказательства явились достаточными, поскольку позволили суду на их основе правильно установить обстоятельства преступления и виновность Кудрявцева в его совершении.

При таких обстоятельствах непроведение ряда следственных действий, перечисленных стороной защиты в кассационной жалобе, не повлияло на правильность выводов суда, изложенных в приговоре.

Нарушения требований уголовно-процессуального закона при получении и исследовании доказательств, положенных в основу приговора, не допущено.

Заключение специалиста по автотранспортному исследованию обоснованно признано судом апелляционной инстанции не соответствующим требованиям достоверности и допустимости, с чем соглашается судебная коллегия, в связи с чем ссылку на него в кассационной жалобе как на доказательство невозможности дорожно-транспортного происшествия судебная коллегия считает несостоятельной.

Несостоятельными являются и доводы кассационной жалобы относительно недопустимости результатов опознания Кудрявцева и Бартоломея по их фотографиям свидетелем С, поскольку такого следственного действия не проводилось, фотографии предъявлялись свидетелю для обозрения в период дачи показаний.

Приговор в отношении Кудрявцева соответствует требованиям ст.304, 307-309 УПК РФ. Вопреки доводам адвоката в описательно-мотивировочной части приговора в достаточном объеме приведены показания потерпевшей и вышеуказанных свидетелей, изложены результаты их проверки и оценки, а также - показания свидетелей, представленных стороной защиты, в том числе И, А, Ш, Т и Т, которые суд, напротив, счел не соответствующими действительности, отверг заявленное подсудимыми алиби о нахождении в ином месте, привел мотивы принятия такого решения, не согласиться с которыми нет оснований.

Суд апелляционной инстанции, проверив юридическую оценку содеянного Кудрявцевым, пришел к правильному выводу о том, что его действия правильно квалифицированы судом по ч.3 ст. 264 УК РФ.

Изменение предъявленного обвинения произведено судом в пределах, допустимых ст.252 УПК РФ, поскольку существенно не отличается по фактическим обстоятельствам от первоначального, а измененная квалификация содеянного не содержит признаков более тяжкого преступления.

15 октября 2010 года уголовное дело было приостановлено в связи с

неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, и возобновлено лишь в 2023 году, в связи с чем сторона защиты полагает, что уголовное преследование Кудрявцева должно было быть прекращено в соответствии с положениями ч.2.2 ст.27 УПК РФ.

Между тем, указанные доводы были проверены и отвергнуты судом апелляционной инстанции. Обоснование принятого решения содержится в апелляционном определении, с ним соглашается судебная коллегия.

Оснований для прекращения уголовного преследования по ч.1 ст.286 УК РФ в соответствии с п.1 ч.1, ч.2.2 ст.27 УПК РФ не имелось, поскольку приговором Кудрявцев оправдан по указанной статье по реабилитирующему основанию - за отсутствием состава преступления.

С учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы, не установившей у Кудрявцева психических расстройств, и поведения осужденного в ходе судопроизводства суд правильно признал его вменяемым, подлежащим уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания суд учел все влияющие на него обстоятельства, предусмотренные законом, а затем правильно освободил Кудрявцева от отбывания назначенного наказания ввиду истечения сроков давности уголовного преследования.

Порядок апелляционного производства по делу соблюден. Судом были рассмотрены все доводы апелляционной жалобы и апелляционного представления, оценены обстоятельства, на которые обращалось внимание вышестоящей судебной инстанцией.

В связи со смертью осужденного Кудрявцева, наступившей 17 февраля 2026 года, то есть, до рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, приговор в части осуждения его по ч.3 ст. 264 УК РФ был правомерно отменен, и производство по делу в этой части прекращено на основании п.4 ч.1 ст.24 УПК РФ. Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Поскольку таких нарушений не допущено, в удовлетворении кассационной жалобы следует отказать.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Новосибирского областного суда от 10 июня 2025 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2026 года в отношении **Кудрявцева Максима Борисовича** оставить без изменения, кассационную жалобу адвоката Нохриной И.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи